

Компаративно-фразеологический образ человека в англоязычной картине мира сквозь призму "универсального", "специфического" и "уникального"

У. Я. Былица

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Ивано-Франковск, Украина

Paper received 14.03.17; Accepted for publication 20.03.17.

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению универсальных, специфических и уникальных этнокультурных особенностей семантики компаративно-фразеологических номинаций человека в англоязычной картине мира. В статье определяются основные подходы к выявлению указанных особенностей семантики этих единиц и рассматриваются уровни их проявления на основе компаративно-фразеологического образа человека в англоязычной картине мира.

Ключевые слова: англоязычная картина мира, компаративная фразеологическая единица, компаративно-фразеологический образ человека, универсальность семантики, этнокультурная специфичность / уникальность.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий видное место приобрело использование антропоцентричного принципа, или же принципа "человек в языке" [Э. Бенвенист], согласно которому человек как основа всего бытия на Земле стал центральным объектом языковедческих студий. И это небезосновательно, ведь объектом изучения лингвистики является язык, который неотделим от его творца - от человека. Язык предназначен для человека, является его основным средством общения, а также основным инструментом познания тайн как окружающего мира, так и самого себя.

Особый интерес с точки зрения антропоцентризма вызывает в лингвистике вопрос о том, как и какими языковыми средствами человек номинирует себя и тех, кто его окружает, а также насколько различаются эти языковые номинации в разных языках и что есть в них общего / универсального или же специфического / уникального.

Одним из источников, из которого можно получить ответы на эти вопросы, а также вообще получить определенное представление о содержании такого многомерного объекта как "человек", есть семантика его языковых номинаций. Ведь известно, что семантическая структура языкового знака - это своеобразный код, в котором закодирована сущность того или иного объекта или фрагмента окружающего мира, в частности, и человека. А как считают ученые, из всех языковых единиц наиболее "антропоемкими" [термин В. М. Телия] являются фразеологические единицы (далее: ФЕ), в частности, компаративные фразеологические единицы (далее: КФЕ), семантика которых тесно связана с человеком, с его характеристикой как биологического, так и социального вида, с репрезентацией его внешнего вида и внутренних качеств.

Поэтому *мотив* выбора этих единиц как объекта анализа в данной статье неслучайный, ведь именно антропоцентрические КФЕ (далее: АКФЕ) достаточно кратко, тем не менее емко и метко способны в образной форме дать характеристику человеку, его качествам, действиям и поступкам. Этому способствует сущность этих единиц, которые построены на сравнении, которое предусматривает использование в их компонентном составе образного объекта сравнения, наиболее часто именуемого как образ-эталон. Последний воплощает в своей семантике определенный признак, свойство, которые переносятся на образ человека, например: *(as) tall as a lamp-post, (as) fat as a porpoise, to*

laugh like a hyena, to fight like a lion и др.. Именно подобные единицы в значительной степени и формируют в англоязычной картине мира (далее: АЯКМ) так называемый компаративно-фразеологический образ человека, который является составной частью общего образа или же концепта "человек".

Даже поверхностный анализ семантики подобных антропоцентричных АКФЕ, свидетельствует о том, что в их семантике целиком наглядно наблюдаются как универсальные, так и специфические и даже уникальные черты. Поэтому подобные единицы являются идеальным материалом для того, чтобы на основе анализа их семантики продемонстрировать с одного стороны, универсальность, а с другой - этнокультурную специфичность и даже уникальность компаративно-фразеологического образа человека в АЯКМ.

Итак, *цель* данной статьи заключается в том, чтобы выявить универсальные, этноспецифические и уникальные черты семантики АКФЕ, характеризующих человека в АЯКМ, а также рассмотреть уровни их проявления на материале этих единиц.

Актуальность темы исследования определяется общей направленностью современной лингвистики на исследование разного рода фрагментов и концептов окружающего мира, центральным из которых является "человек". Такое исследование антропоцентричного характера будет, на наш взгляд, определенным шагом на пути к лучшему познанию "человека в языке", а точнее - "человека во фразеологии".

Вообще при исследовании таких семантических параметров любых языковых единиц, как "универсальность", "специфичность", "уникальность" преимущественно используют два основных *метода*: сравнительный, при котором национально-культурная специфика единиц одного языка сравнивается с единицами другого и интроспективный, при котором эта специфика рассматривается глазами носителей языка вне сопоставления с другими языками [1, с. 40]. В данной статье мы попробуем соединить два метода с преобладанием все же второго - интроспективного, поскольку проведение широкого сравнительного анализа с привлечением хотя бы нескольких языков в рамках данной статьи не представляется возможным.

В целом методологической основой данной статьи являются фундаментальные работы в сфере сравнительной фразеологии Д. О. Добровольского, А. В. Кунина, А. Д. Райхштейна, Ю. П. Солодуба, Э. М. Солодуха, а также отдельные работы сравнительного харак-

тера Е. Ф. Арсентьевой Г. А. Багаутдиновой, К. И. Мизина и др.. Эти работы выполнены на материале разных языков и в значительной степени посвящены вопросу универсальности и национально-культурной специфике семантики ФЕ. Но, к сожалению, объектом такого анализа КФЕ встречаются, как правило, только фрагментарно, причем безотносительно к образу человека. Исключение составляют только работы К. И. Мизина [2], выполненные на материале компаративной фразеологии и посвященные образу человека, но, в основном, в немецкоязычной картине мира. Что касается образа человека в АЯКМ на материале АКФЕ, то такое исследование отсутствует, что еще раз оправдывает *мотивы* выбора объекта анализа данной статьи.

Итак, при рассмотрении компаративно-фразеологического образа человека в АМКС сквозь призму универсального, специфического, уникального речь идет, в основном, о тождественности / нетождественности семантики АКФЕ в разных языках, т.е. их мотивационно-образной основы, их внутренней формы и коннотации. Следует сразу отметить, что вышеупомянутые семантические параметры конденсирует в себе и репрезентирует их в составе этих единиц, в основном, объект сравнения, т.е. образ-эталон как "уникальный сгусток лингвокультурной информации определенного этноса" [2, с. 23]. Именно последний является тем главным маркером, который предопределяет тождественность семантики этих единиц или же привносит в них этнокультурную специфику и даже уникальность. На этом основании образ-эталону при рассмотрении вопроса об универсальности, специфичности и уникальности компаративно-фразеологического образа человека в АЯКМ будет уделено основное внимание.

Приступая к анализу семантики компаративно-фразеологических номинаций образа человека в АЯКМ, необходимо сразу заметить, что этот образ является в значительной степени универсальным. Так, он часто формируется с помощью АКФЕ, которые касаются разнообразных черт, признаков и свойств человека и для которых характерна их полная структурно-семантическая эквивалентность в разных языках. Многие из них были заимствованы путем калькирования английским и другими языками из третьих источников: в основном, из Библии и античной мифологии, как например: англ. *(as) old as Methuselah* - укр. *старий як Мафусаїл* - нем. *alt wie Methusalem* - рус. *старый как Мафусаил*; англ. *as wise as Solomon* - укр. *мудрий як Соломон* - нем. *klug wie Solomon* - рус. *умный как Соломон* и другие.

Универсальный компаративно-фразеологический образ человека в англоязычной и других картинах мира формирует также целый ряд АКФЕ, которые являются результатом параллельного развития в других языках и которые базируются на способности разных народов к одинаковому образному видению мира, на сходстве или даже полной аналогии их ассоциативного способа мышления. При этом высокий уровень структурно-семантической эквивалентности обнаруживают компаративно-фразеологические номинации человека, в компонентном составе которых как образы-эталоны употреблены лексемы, которые отмечаются высокой частотностью в самостоятельном употреблении и не

является маркированными этнокультурно. Такими в составе АКФЕ есть часто фитонимы, зоонимы, соматизмы, артефакты, минералы и т.п., которые, будучи наиболее известными и близкими для человека, легко подвергаются переосмыслению, а поэтому часто приобретают в разных языках подобную или и аналогичную образную символику, универсально отображая тем самым разные черты и свойства человека, например:

"страх, испуг" - англ. *to shake like an aspen leaf* - укр. *тремтіти як осиковий лист* - нім. *wie Espenlaub zittern* - рус. дрожать как осиновый лист;

"бедность" - англ. *(as) poor as a church mouse* - укр. *бідний як церковна миша* - нім. *arm wie eine Kirchenmaus* - рус. *бедный как церковная мышь*.

Подобные АКФЕ демонстрируют полную изоморфность своей структуры и семантики в разных языках, в том числе и в английском и являются результатом универсальности механизмов когнитии человека. Такие единицы можно было бы условно назвать и *универсалиями*, а еще точнее, в связи с практической невозможностью охвата всех языков, *евроуниверсалиями*, т.е. такими, которые есть во всех или в абсолютном большинстве европейских языков.

Вообще наличие в компаративно-фразеологическом образе человека универсальных языковых признаков объясняется еще и тем, что сравнение как логико-мыслительный процесс в сознании человека, будучи "априорным инструментом при познании человеком объективного мира" [2, с. 18], представляет собой наряду с дедукцией, индукцией и аналогией универсальную форму когнитии, которая также "определяет универсальность компаративной фразеологии" [там же: 18].

Способствует универсальности семантики АКФЕ структурная простота и аналогичность их модели в разных языках, а, как утверждает А. Д. Райхштейн, если в сопоставляемых языках действуют одни и те же продуктивные образные модели, то есть довольно высокая вероятность того, что в составе этих единиц имеются структурно-семантические эквиваленты [3, с. 127].

Более того, структурно-семантическая простота модели АКФЕ способствует одновременно и процессу заимствования из языка в язык, не создавая на этом пути каких-либо преград, а потому эти единицы считаются такими, что "наилегче заимствуются" [2, с. 121], причем наиболее часто - калькированным путем, что в конечном итоге также предопределяет универсальность их семантики.

Способствуют универсальности семантики АКФЕ также такие факторы, как общность для целого ряда народов европейского ареала духовной и материальной культуры, ценностей и приоритетов, идеалов и установок, общность географических, социальных и культурно-бытовых условий, в которых они проживают, их многовековые политические, экономические и культурные контакты.

И все-таки "тайну" любого языка невозможно раскрыть без освещения ее национально-культурной специфики, которая является результатом влияния на язык этнокультурного сознания его носителей. "Последнее вносит "коррективы" в ЯКМ, предопределяет наличие в ней специфично-культурных или уникальных

"вкрапленный" на фоне универсальных когнитивно-языковых механизмов при оформлении универсальных концептов определенного этносоциума" [2, с. 27]. Не является исключением при этом и концепт "человек", в частности его языковая составляющая - компаративно-фразеологический образ, который во всех языках имеет свою определенную этнокультурную "специфичность" и даже "уникальность".

Итак, несмотря на синонимичность двух последних указанных понятий, мы считаем, что "специфичность" компаративно-фразеологического образа человека в АЯКМ оказывается в том случае, когда в роли образа-эталона выступают лексические компоненты, семантика которых хотя и не маркирована этнокультурно, но тем не менее которая помогает сформировать специфический образ человека, нетипичный для носителей других языков, несмотря даже на определенную изоморфность в других языках, например:

"внешнее сходство" - англ. *to be as like as two peas* - укр. *подібні, як дві краплі води* - нм. *wie ein Ei dem anderen gleichen* - рус. *похожие, как две капли воды*;

"хорошее знание чего-либо / кого-либо" - англ. *to know like the palm of one's hand* - укр. *знати, як свої п'ять пучок* - нм. *kennen wie den kleinen Finger* - рус. *знать, как свои пять пальцев*.

Этнокультурно специфическими являются также многие другие АКФЕ, касающиеся разных черт, признаков и свойств образа человека в АЯКМ, что является целиком очевидным и без наведения примеров из других языков:

"нечестность, непорядочность" - (*as crooked as a dog's hind leg / as a corkscrew / as a crankshaft / as eel's teeth* (досл.: кривой, как задняя нога собаки / как штопор / как колинвал / как зубы вьюна);

"пьяное состояние" - (*as drunk as a fiddler / as a fiddler's bitch / as a newt / as a fish / as an owl* (досл.: пьяный, как скрипач / как собака скрипача / как тритон / как рыба / как сова) и другие..

Приведенные примеры АКФЕ содержат стержневые образы-эталонные денотаты которых не имеют какой-то региональной привязки к англоязычному этносу и являются типичными и для других лингвокультур, тем не менее их выбор как образов-эталонных в составе этих единиц является неожиданным и непредсказуемым с точки зрения носителей других языков, что объясняется спецификой мировоззрения и миропонимания носителей английского языка.

Особая этнокультурная самобытность, а тем самым и уникальность компаративно-фразеологического образа человека в АЯКМ возникает при употреблении в роли образов-эталонных безэквивалентных слов-этнонимов, семантика которых маркирована этнокультурно и касается обозначений определенных реалий, явлений, известных, в основном, только представителям англоязычного этноса, а также при употреблении своеобразных зоонимов, топонимов, антропонимов, историзмов, характерных для англоязычной лингвокультуры. Итак, уникальными с точки зрения семантики являются АКФЕ, которые содержат в своем составе образы-эталонные:

- связанные с типичными *представителями флоры и фауны*, которые преобладают в регионе проживания англоязычного этноса, а также со *специфическими при-*

родно-географическими условиями его проживания, как например: (*as smart as a possum* (досл.: хитрый, как опоссум) - *амер.* "очень хитрый", (*as right as rain* (досл.: верный, надежный, как дождь) - "верный, надежный". Внутренняя форма последней АКФЕ довольно затемнена, тем не менее она все-таки имплицитно в своей семантике ассоциирует с дождевым климатом Великобритании, где ожидание на дождь есть всегда достоверным;

- связанные с англоязычными *антропонимами, топонимами, историзмами* и т.п.: (*as dead as Queen Anne* (досл.: мертвый, как королева Анна) - "несовременный, старомодный", (*as rich as Rockefeller* (досл.: богатый, как Рокфеллер) - "очень богатый", (*as safe as the Bank of England* (досл.: надежный, как английский банк) - "верный, надежный", (*as fat as an alderman* (досл.: жирный, как олдермен) - "очень толстый, жирный" - [alderman - член городского правления или совета графства], (*as fat as Big Ben* (досл.: жирный, как Биг Бен) - "очень толстый, тучный, жирный" - [имеется в виду один из полнотелых звонарей Биг Бена], (*as dead as Chelsea* (досл.: мертвый, как Челси) - "устаревший, немодный" [Chelsea - бывший район Лондона, который исчез из карты], (*as dumb as a wooden Indian* (досл.: глупый, как деревянный индеец) - *амер.* "тупой, глупый как баран" [в США перед магазинами, где продавали табак, часто выставляли с целью рекламы деревянную фигуру индейца], *to laugh like little Audrey* (досл.: смеяться, как маленькая Одри) - "смеяться от души" [Audrey - действующее лицо в одной из комедий Шекспира], *to look lit up like a Broadway* (досл.: сиять, как освещенный Бродвей) - "выглядеть пьяным", *to walk like a Virginia fence* (досл.: проходить, как граница штата Вирджиния) - *амер.* "идти качаясь, будучи пьяным, непрочно держаться на ногах", *to fight like Kilkenny cats* (досл.: биться, как коты из г. Килкени) - "враждовать, бороться не на жизнь, а на смерть" [выражение связано с жестокой борьбой между городами Kilkenny и Irishtown, что длилась до конца XVII ст. и привела к их взаимному разорению] и многие другие единицы;

- связанные с разнообразными *элементами культуры, обычаев, традиций* и т.п.: (*as tall as a maypole* (досл.: высокий как майское дерево) - "очень высокий, высокий ростом" - [maypole - украшенный цветами столб, вокруг которого танцуют 1 мая в Англии], *to look like the May Queen / Queen of the May* (досл.: выглядеть как королева мая) - "быть очень красивой девушкой" [May Queen - девушка, которую за красоту избирают "королевой" в Первомайских народных развлечениях].

На основе вышеприведенных примеров нельзя не заметить, что этнокультурная уникальность семантики АКФЕ наблюдается и в разных национальных вариантах английского языка, где она базируется также на специфических образах, реалиях, явлениях, присущих, например, американской, австралийской или другой лингвокультуре: (*as ugly as bandicoot* (досл.: страшный как бандикут) - *австрал.* "несчастный, жалкий, некрасивый, страшный", (*as game as Ned Kelly* (досл.: храбрый как разбойник Нед Келли) - *австрал.* "очень храбрый", *to look like million dollars* (досл.: выглядеть как миллион долларов) - *амер.* "выглядеть очень хорошо",

(as) *phony as a three-dollar bill* (досл.: фальшивый, как трюхдолларовая купюра) - *амер.* "странный, чудной, специфический" [намек на фальшивые трюхдолларовые купюры, которых в США вообще не было], *to scream like a banshee* (досл.: кричать, как банши) - "очень громко и жутко кричать" [banshee - призрак в форме женщины, чье завывание под окнами дома в ирландской языковой культуре вещает смерть] и т.п..

Нужно подчеркнуть, что внутренняя форма целого ряда вышеупомянутых примеров АКФЕ требует этнологического декодирования, поскольку является затемненной, что свидетельствует об этнокультурной маркированности семантики этих единиц. Их этнически маркированные образы-эталоны, которые лежат в их основе, делают эти единицы безэквивалентными и тем самым этнокультурно уникальными. Подобные единицы можно считать также *лакунарными*, т.е. такими, которые содержат уникальные элементы английской лингвокультуры, которые отсутствуют в других языках.

Уникальность компаративно-фразеологического образа человека в АМКС может быть обусловлена не только употреблением в составе АКФЕ безэквивалентных слов-этнонимов, но также наличием в их мотивационной основе уникальных и неповторимых в других языках образов. Так, уникальной в англоязычной лингвокультуре является семантика целого ряда АКФЕ, которые, например, репрезентируют "непривлекательный, непрезентабельный" вид человека: *to look like*

mutton dressed as a lamb / like a death's head on a mopstick / like a dog with two tails / like a sow playing on a trumpet / like the back of the bus / like a dog's dinner / like something the cat brought in, а также единцы, касающиеся других признаков и свойств человека: *(as) silly as a bag of worms, (as) drunk as an Irish duke in a potato patch, (as) comfortable as an old shoe, (as) snug as a bug in a rug, (as) busy as a cockroach on a hot stove, to know as much as a pig about pineapples, to behave like a cricket on a hot grill* и т.д.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что проведенный нами анализ семантики компаративно-фразеологических номинаций "человека" в АЯКМ свидетельствует о наличии в их составе, с одной стороны, значительного количества единиц, которые имеют свои эквиваленты или же аналоги в других языках, а с другой стороны - таких единиц, семантика которых отмечается этнокультурной спецификой и даже уникальностью. Это означает, что в компаративно-фразеологическом образе человека в АЯКМ явным образом присутствует взаимодействие "универсального", "специфического" и "уникального", что еще раз подтверждает слова Ю. Д. Апресяна о том, что каждому естественному языку присущий свой определенный способ концептуализации действительности, поскольку взгляд человека на мир "есть частично универсальным, частично национально-специфическим" [4, с. 38-39].

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. — М., 1997. - № 6. — С.37-48.
2. Мізін К. І. Людина в дзеркалі компаративної фразеології: монографія / К. І. Мізін. — Кременчук: ПП Щербатих О.В., 2011. — 448 с.
3. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. / А. Д. Райхштейн. — М.: Высшая школа, 1980. — 143 с.
4. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 37-53.
5. Англо-український фразеологічний словник [уклад. К. Т. Баранцев]. — К.: Знання, 2005. — 1056 с.
6. Англо-український словник компаративної фразеології. / К. І. Мізін. — Кременчук : Щербатих О.В., 2010.— 120 с.
7. Німецько-український фразеологічний словник (усталені порівняння) / К. І. Мізін. - Вінниця : Нова книга, 2005. - 304 с.
8. Русско-английский словарь устойчивых сравнений / Н. Л. Шадрин.- СПб.: «Золотой век»,2003.-528 с.
9. Longman Dictionary of English Idioms. - Lnd: Longman, 1980.- 387 p.

REFERECES

1. Dobrovolskyi D. O. Nationally-Cultural Specificity in Phraseology / D. O. Dobrovolskyi // Questions of Linguistics. — М., 1997. - № 6. — P.37-48.
2. Mizin K. I. A Person In the Mirror of Comparative Phraseology; monograph / K. I. Mizin. — Kremenchuk: PP Shcherbatykh O. V. ., 2011. — 448p.
3. Raihshtein A. D. The Comparative Analysis of German and Russian Phraseology. / A. D. Raihshtein. - M .: Higher School, 1980. - 143 p.
4. Apresian Yu. D. The Image of a Person According to the Language Data: the attempt of systematic description. // Questions of Linguistics. — 1995. - № 1. - P. 37-53.
5. English-Ukrainian Phraseological Dictionary [comp. by K.T. Barantsev]. - K.: Knowledge, 2005. — 1056 p.
6. English-Ukrainian Dictionary of Comparative Phraseology. / K. I. Mizin. - Kremenchuk: Shcherbatykh O.V., 2010. — 120 p.
7. German-Ukrainian Phraseological Dictionary (Comparative Phraseological Units) / K. I. Mizin. - Vinnytsia: New Book, 2005. - 304 p.
8. Russian-English Dictionary of Comparative Phraseological Units / N. L. Shadryn. - SPb .: "Golden Age", 2003. - 528 p.
9. Longman Dictionary of English Idioms. - Lnd: Longman, 1980.- 387 p.

Comparative Phraseological Image of a Person In the English World View Through the Prism of “Universal”, “Specific” And “Unique”

U. Ya. Bilytsia

Abstract. This article is devoted to the problem of revealing universal, specific and unique ethno-cultural peculiarities of the semantics of comparative phraseological nominations of a person in the English world view. The main approaches to the revealing of the above-mentioned peculiarities of the semantics of these units are defined and the levels of their display are shown on the basis of comparative phraseological image of a person in the English world view.

Keywords: English world view, comparative phraseological unit, comparative-phraseological image of a person, universality of semantics, ethno-cultural specificity / uniqueness.